

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет иностранных языков и регионоведения

На правах рукописи

СОРОКИНА

Яна Валентиновна

**ОБРАЗ ПЛАКАЛЬЩИЦЫ (ЛА ЙОРОНЫ) КАК ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ
МЕКСИКАНО-АМЕРИКАНЦЕВ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат

19 НОЯ 2009

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Москва 2009

Диссертация выполнена на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М В Ломоносова

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Ващенко Александр
Владимирович

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук
Кофман Андрей Федорович
- кандидат культурологии
Плотников Сергей Владимирович

Ведущая организация: Российский Государственный Гуманитарный
Университет

Защита состоится «3» ноября 2009 г. в 15.30 на заседании
диссертационного совета Д. 501.001.28 при Московском государственном
университете имени М.В.Ломоносова

Адрес: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 31 корп 1, факультет
иностраных языков и регионоведения. *афф. 107-108*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В.
Ломоносова.

Автореферат разослан «2» октября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Жбанкова Е.В

В условиях активного процесса глобализации мировая культура характеризуется нарастанием интеграционных тенденций. реализуются идеи открытого общества, формируется мировая экономика, «Всемирная паутина» – Интернет связывает различные культуры и народы

Вместе с тем процессы глобализации, характерные для современного мира, сопровождаются и противоположенными тенденциями, связанными с возрождением национальных, региональных, и этнических культурных традиций, усиливается стремление народов и социокультурных групп сохранить свою неповторимость, своеобразие, уникальность. Вследствие этого в современный период глобальных изменений актуализируется проблема идентичности (национальной, этнической, личностной), связанная со стремлением народов осмыслить и «канонизировать» свои истоки и ценности.

Для мексикано-американской культуры, сформировавшейся в условиях конфликтного взаимодействия различных национальных традиций, проблема формирования этнокультурного самосознания становится сегодня особенно актуальной

Процесс консолидации мексикано-американского меньшинства, охватывающего более чем сорокаmillionное население пяти американских штатов, принадлежавших до середины XIX века Мексике – (Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Техас и Колорадо), сопровождался социальными конфликтами и имел ряд других особенностей. Согласно мирному Договору Гуадалупе-Идальго 1848 года, заключенному между Мексикой и США после войны (1846-1847), все северные мексиканские земли были объявлены американской территорией, а население, проживавшее там со времен испанского завоевания, – американскими гражданами.

Так началась история старейшего испаноязычного меньшинства в составе США – «Mexican Americans», «мексикано-американцев» или чикано¹

Важно отметить, что на Юго-Западе США связь культуры и традиций с Мексикой никогда не прерывалась (это отражено в широко используемом в мексикано-американской науке термине «Большая Мексика» - the Greater Mexico – под которым подразумевается довоенная территория Мексики, включающая современный Юго-Запад США²) Образ границы, разделяющей эти земли, был впоследствии глубоко осмыслен идеологами чикано и стал символом «границы не только с США, но и со всей западной цивилизацией»³ Именно взаимодействием различных культурных традиций обусловлен «пограничный» характер культуры чикано.

Характерными чертами мексикано-американцев как этнокультурной группы является социальная и культурная неоднородность. Различные категории мексикано-американцев по-разному относятся к факту своего мексиканского происхождения, традициям, своей исторической родине. Однако в литературе и в быту все они, как правило, фигурируют под общим термином «чиканос», который в первой половине XX века считался уничижительным, а в 1960-1970 годы во время общественно-политического подъема и этнического пробуждения в США, получает новое толкование и приобретает специфический оттенок этнической гордости и одновременно социально-политической независимости.

Показательно, что расцвет идеологии «чиканизма» приходится на период после Мексиканской революции, когда драматичная история Юго-Запада США перестает быть частью современной истории Мексики, а мексиканское население начинает рассматриваться как потерявшее свою идентичность.

¹ Чикано (мн чиканос) – происходит от англ Chicano (сокр от исп *Mexicanos*, которое иногда произносится как *Mechicanos*) Употребляется наряду с термином «мексикано-американцы» В настоящем исследовании используется мужской и женский род термина («чикано» и «чикана»)

² См Limon Jose «La Llorona, The Third Legend of Greater Mexico Cultural Symbols, Women, and the Political Unconscious» // *Between Borders Essays on Mexicana/Chicana History* Adelaida R. del Castillo (ed.), 1990

³ Кофман А Ф Латинская Америка. Ск. й ху. возмостенный образ мѣра. М., 1997 С. 71.

Таким образом, мексикано-американцы оказываются «дважды иностранцами» они не сумели полностью интегрироваться в англо-американское сообщество и одновременно оказались чужаками на своей исторической родине – Мексике.

Самосознание людей, превратившихся в иностранцев в глазах бывших соотечественников, но так и не ставших полноправными гражданами в новом государстве, не могло развиваться гармонично. В середине XX века формируется протестное движение чиканос и постепенно складывается его идеология, которая ставит приоритетом «вместо культурной адаптации и приспособления - культурную независимость, вместо пренебрежительного «пачо»⁴ - народ, у которого есть прошлое, настоящее и будущее»⁵. Уникальный исторический опыт культуры чикано был осмыслен во время культурного подъема 60 - 70 годов XX века, получившего название мексикано-американского духовного Ренессанса.

Этот феномен обрел яркую художественную форму и проявился во всех видах творческой деятельности мексикано-американцев: музыке, кинематографе, живописи, театре и литературе. Характерно, что идеологи чиканос подчеркивали необходимость культурного и социально-политического самоопределения, углубленного процесса самопознания, поиска своего места в мире, осознания собственной культурно-исторической неповторимости.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о формировании собственной концепции истории и культуры, в том числе своего рода социокультурной мифологии. Живительным источником для этого становятся древние индейские мифы, богатейший фольклор. Литература чикано, проявившаяся в эти годы как уникальный культурный феномен в контексте американской и мировой литературы, активно использует данный этнокультурный материал.

⁴«Pacho» (мекс) – распространенное в 1940-х годах в Мексике пренебрежительное название мексиканцев, родившихся или воспитанных в США. См. Дьякова Л.В. Мексиканское меньшинство в США: особенности происхождения и эволюция самосознания // Латинская Америка. 2002 - №4, С. 81

⁵ Ibid

Важной задачей стал поиск универсальных архитектурных символов, образов и мотивов для воплощения идеи национальной самобытности чикано. Одним из таких образов стал образ Плакальщицы - Ла Йороны (от исп. *llorar* - плакать, стенать), который сделался подлинным символом мексикано-американской культуры. Легенду о Ла Йороне называют «Третьей Легендой» Большой Мексики, наряду с легендами о Ла Малинче и Деве Гвадалупской.⁶

Впервые мы встречаем упоминание о Ла Йороне в хрониках Саагуна в XVI веке, а начиная с XIX века, образ Плакальщицы находит свое художественное воплощение в литературе. Плачем Ла Йороны пронизан фольклор Юго-Запада США, ее изображениями заполнены баррио Лос-Анджелеса, Сан-Франциско и Чикаго. Песню о Ла Йороне можно услышать в исполнении традиционных мексиканских музыкальных ансамблей-марьячи и мексикано-американских артистов, работающих в жанрах альтернативной музыки. Широкое распространение (почти по всей территории Латинской Америки – Мексика, Перу, Никарагуа, Аргентина, Колумбия, Венесуэла и др.) выводит легенду о Плакальщице за пределы одной страны и позволяет говорить о межкультурном феномене.

Образ Ла Йороны заполняет собой искусство - стихи, пьесы, произведения живописи, активно используется в кинематографе. Он продолжает жить в фольклоре и становится достоянием массовой культуры. За свое пятисотлетнее существование образ Плакальщицы не утратил своей притягательности и продолжает волновать массовое сознание чикано, обогащаясь все новыми интерпретациями.

В последние десятилетия образ Плакальщицы стал предметом подробнейшего исследования мексиканской и мексикано-американской науки. В связи с этим необходимо подчеркнуть важность настоящего исследования.

⁶ Limon Jose La Llorona, The Third Legend of Greater Mexico: Cultural Symbols, Women, and the Political Imagination // *Between Borders: Essays on Mexican/Chicana History*, 1996. P. 404.

Его **актуальность** определяется культурно-значимым опытом использования образа Плакальщицы в качестве важнейшего элемента в процессе самоидентификации «пограничной» культуры и формирования этнокультурного и национального самосознания. Подобный опыт может быть заимствован и воплощен в сходных ситуациях в других традиционных культурах, особенно в условиях «выживания» этнического меньшинства в доминирующей социо-культурной среде.

Предмет данного исследования – образ Плакальщицы и его роль в мексикано-американской культуре

Цель нашей работы – определить место образа Плакальщицы в мексикано-американской культуре и его роль в процессе становления этнокультурного самосознания мексикано-американцев. Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать специфику мексикано-американской этнической группы, в связи с ее пограничным географическим и историко-культурным положением и синкретичным характером культуры;
- определить роль образа Ла Йороны в контексте культуры чиканос, выявить мифологические черты образа, в том числе ацтекские корни сюжета о Плакальщице,
- классифицировать сюжетные варианты легенды о Плакальщице, определяя функциональное содержание, которое выполняет Плакальщица в том или ином контексте,
- выделить ипостаси образа Плакальщицы в народной песне путем выяснения культурных реалий и смысловых оттенков, заложенных в песне, уточнить ее роль в этнокультурном сознании чикано;
- провести межкультурные параллели между Ла Йороной и мифологическими образами других культур для определения места мексикано-американской культуры в мировом контексте,

- проследить эволюцию образа Плакальщицы в литературе чикано, особенно в «женской» литературе значительно обогатившей семантику образа;
- раскрыть многообразие и основные пути интерпретаций образа Плакальщицы в различных пластах современной культуры чикано. музыке, живописи, кинематографе, массовой культуре.

Материалом для данного исследования послужили фольклорные сборники, архивные материалы, записи песен и легенд, а также статьи и монографии зарубежных исследователей, таких как Стенли Роб, Альфред Авила, Джудит Битти и Эдвард Гарсия Крол, Джон Хэйес.

Весьма ценным материалом для диссертационного исследования явилась коллекция Э У. Бауфмина, ученого-фольклориста, работавшего в XX веке в Университете Нью-Мексико (Альбукерке): собрание записей, интервью, сделанных в ходе «полевых» исследований в штате Нью-Мексико, насчитывающих более 50 вариантов легенды о Плакальщице

Были проанализированы более 20 вариантов народной песни о Плакальщице, собранные автором диссертации, на предмет выявления различных функциональных ипостасей Ла Йороны

В настоящем исследовании использованы тексты художественных произведений, среди которых стоит особо отметить произведения Р Анайи. Опираясь на мексиканский фольклор и мифологию, он по-своему интерпретирует образ Плакальщицы и создает концепцию национального мифа. Рассматриваются также произведения ряда мексикано-американских писателей, значительно обогативших семантику образа, чьи художественные интерпретации кажутся наиболее полными и перспективными для развития новых «векторных» вариантов легенды.

Кроме того, в работе использованы данные, полученные из личных бесед и интервью с мексикано-американскими исследователями-фольклористами и

литературоведами Энрике Ламадридом, Леви Ромеро и Тей Дианой Реболledo, полученные во время стажировки в университете Нью-Мексико (Альбукерке) в 2008 году

Степень научной разработанности темы.

Анализируя образ Плакальщицы в процессе самоидентификации мексикано-американской культуры, мы опираемся на исследования зарубежных и отечественных ученых в области культурологии, мифологии, теории фольклора, этнологии, антропологии и литературоведения

Концепции этнокультурной идентичности американских исследователей Э Эриксона, Дж Де Воса, Г Деверо, Х Бхаба, и отечественных исследователей Ю В Бромляя, М. В Заковоротной, МК Поповой, и особенно анализ различных аспектов культурной идентификации в работах В М Пивоева послужили теоретической базой для настоящего исследования.

При рассмотрении мифологических черт образа Плакальщицы и особенностей мифологизации мексикано-американского сознания, проявляющегося во всех пластах культуры чикано, нам особенно важны были положения, выдвинутые Дюркгеймом и Леви-Брюлем, которые ввели в научный обиход понятие «коллективных представлений». Это понятие позже нашло свое отражение в психоаналитических концепциях К Г Юнга, и именно его определение образа-архетипа как выражения коллективного бессознательного (а не только художественной его составляющей) целесообразно использовать при анализе образа Плакальщицы

Мы также опираемся на теории мифа таких исследователей, как М Элиаде, К. Хюбнер, Дж. Кэмпбелл, Э.Кассирер, и на исследования отечественных культурологов О Фрейденберг, А Ф Лосева, Е М. Мелетинского, существенно обогативших теорию мифа, наиболее полно раскрыв суть мифа через его различные свойства

Для данного исследования важна мысль Лосева о том, что «миф - это подлинная и максимально конкретная реальность».

Исследования Е М Мелетинского, равно как и методы В.Я Проппа в области структурной фольклористики, нашли свое отражение в методологии данной диссертации, в том числе в сочетании синхронического и диахронического аспектов изучения культуры, анализе функции героев произведения и структуры сюжета.

Что касается собственно предмета исследования, то в отечественной науке наблюдается дефицит специальных работ в области мексикано-американской культуры вообще и образа Плакальщицы в частности

В этой связи важно упомянуть исследования А. В. Ващенко, внесшего большой вклад в исследование этнических литератур, в том числе чикано; научные труды Т. В. Воронченко, которая выявляет мифологические черты Плакальщицы в произведениях Анайи и других писателей-чикано и проводит детальный анализ эволюции образа Ла Малинче - Йороны, соотнося его с образом Девы Гвадалупской.

Работы А А Гонгадзе и С В Плотникова также значительно продвинули исследование мексикано-американской литературы и культуры в отечественной науке

Необходимо особо отметить монографию А.Ф. Кофмана «Латиноамериканский художественный образ мира», многие положения которого плодотворны для осмысления основных «мифообразов»⁷ мексикано-американской культуры, присутствующих в легенде, как в фольклорной, так и в художественной ее интерпретации.

Образ Ла Йороны – тема, которую стали развивать в своих работах мексиканские ученые со второй половины XIX (Х.М. Марроки, Х.М. Реа

⁷ Термин А.Ф. Кофман. С. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ и др. М., 1997

Барсена, Висенте Рива Паласио, Хуан де Дьос де Песа, Аурелио Эспиноса) Речь идет об использовании сюжета о Плакальщице в исторических преданиях, новеллах, рассказах и фольклорных сборниках⁸

Начиная с 60-х годов XX века образ Плакальщицы становится предметом подробного исследования мексиканских и мексикано-американских ученых. Одним из самых авторитетных исследований по этой теме можно считать труд Фернандо Оркасита Пиментеля и Дугласа Баттеруорта «Ла Йорона»⁹, в котором авторы собрали и классифицировали более 120 фольклорных вариантов легенды Майкл Кирни и Бэзил Ф. Киртли существенно дополняют образ Плакальщицы в фольклоре

В 90-е годы XX века отмечается повышенное внимание американских культурологов к исследованию образа Плакальщицы. Работы Марии Эрреры-Собек, Соледад Перес, Бесс Ломакс-Хос, Ширли Арора и Эда Уэлрвена отражают комплексный подход к проблеме функционирования легенды о Плакальщице в современном обществе чикано

Общая «феминистическая» тональность характерна для работ исследователей Тей Дианы Реболledo, Аны Марии Карбонелл, Домино Перес и Хосе Лимона. Данные исследования представляются наиболее значимыми для настоящей диссертации, так как содержат глубокий анализ образа в его многообразии в литературе и фольклоре и предлагают культурологическое обоснование роли Плакальщицы в культуре чикано

Книга Домино Рене Перес «There Was a Woman. La Llorona from Folklore to Popular Culture», вышедшая в 2008 году, заслуживает особого упоминания. Перес не только проанализировала различные ипостаси образа Ла Йороны в фольклоре, литературе, живописи, музыке, театре, кинематографе, а также интернет-пространстве и рекламе, но и проследила эволюцию образа и его

⁸ См. Leddy B. La Llorona in Southern Arizona //Western Folklore, № 7 3, 1948

⁹ См. Horcasitas F. and Butterworth D. La Llorona//Tlalocan. Mexico City, 1963

трансформации в творчестве писателей, художников и поэтов. Вне поля исследования осталась тема песенного образа Плакальщицы.

Метод исследования является комплексным В ходе анализа применяется культурологический подход, позволяющий учесть специфику исследуемого материала на междисциплинарном уровне (соединение мифологического материала, фольклора, литературы, визуальных искусств и символики) Основу исследования составляет **компаративный** подход в различных формах (сравнительно-исторический метод, типологическое и историко-генетическое сравнение) Кроме того, он включает элементы **структурного, описательного и системного метода** (при рассмотрении культуры как целостной системы), содержательно-функционального анализа, традиционных методов обобщения данных

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что оно представляет собой первую диссертацию в отечественной науке, посвященную анализу образа Плакальщицы (Ла Йороны). Впервые делается попытка осмысления данного образа как фактора самоидентификации культуры чикано. Привлечение обширного культурологического материала - фольклорного, песенного и литературного, а также анализ и классификация разновидностей образа Плакальщицы в данных пластах культуры определяют важность исследования на фоне малой изученности этой проблемы в отечественной науке Впервые для анализа привлекается песенный материал

Практическая ценность работы Результаты работы могут найти дальнейшее применение в области изучения теории и истории культуры, этнологии, фольклористики, межкультурной и массовой коммуникации, литературоведении, в преподавании этих и других гуманитарных дисциплин. Результаты исследования механизмов формирования культурной идентичности на примере мексикано-американской модели могут быть применены для сходных ситуаций в процессе культурной самоидентификации других народов

Результаты исследования могут быть также использованы в междисциплинарных общих и специальных курсах гуманитарного профиля, посвященных проблемам традиционной культуры, массовой культуры, межкультурной коммуникации, а также проблемам этнических литератур

На защиту выносятся следующие **положения** диссертации:

- 1 Образ Ла Йороны сквозной для мексикано-американской культуры и неотделим от нее. В этой связи его интерпретация и осмысление в качестве ключевой фигуры в процессе формирования этнокультурного самосознания чикано является важной научной задачей
- 2 В образе Плакальщицы выражается тесная взаимосвязь индейской автохтонной мифологии, мексиканских народных традиций и европейского наследия. Синтез культур в образе Плакальщицы в фольклорной и литературной ипостасях, воплощение в различных сферах искусства выявляют особенности культурной модели и самосознания чикано.
3. Образ Плакальщицы многообразен и полисемантичен, анализ различных аспектов образа Ла Йороны в легенде и народной песне позволяет выявить его основные черты и мифологический потенциал, послуживший основой для художественного воплощения в литературе и культуре мексикано-американцев
- 4 Писатели-чикано «реабилитировали» образ Плакальщицы, по-новому осмыслив его (тенденция, зародившаяся в фольклоре) и задав новый вектор его развития в современной мексикано-американской культуре. Использование данного образа в разножанровых произведениях литературы и видов искусства позволяет говорить о высоком уровне этнокультурной самоидентификации чикано
- 5 Образ Плакальщицы, проникая во все области повседневной жизни и массовой культуры, концентрирует в себе ключевые ценности чикано и

становится фактором, формирующим самосознание мексикано-американцев

Апробация работы.

Основные положения диссертации и опыт практического применения результатов исследования были апробированы в лекционных курсах по американистике, изложены в виде докладов и обсуждены на международных научных конференциях «Феномен творческой личности в культуре» (МГУ, 2006, 2008) ,«Междисциплинарное изучение американской культуры как среды контактов» (МГУ, 2007), в виде обсуждений на семинарах по американской литературе и культуре в ходе стажировки автора в университете Нью-Мексико Альбукерке, США, апрель 2008).

Структура работы.

Диссертация содержит 152 страницы машинописного текста и состоит из введения, трех глав и заключения. К работе прилагается библиография, включающая печатные издания, аудио- и видеисточники (215 наименований). Имеется также приложение.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы и предмета исследования, определяются его задачи и методы, дается теоретическое и методическое обоснование, а также краткий экскурс в историю мексикано-американского меньшинства и культуры чиканос.

Глава 1., «Сюжет о Плакальщице в мифологии и устной народной прозе мексикано-американцев», посвящена проблеме происхождения легенды о Плакальщице и анализу ее сюжетных вариантов.

В параграфе 1.1., «Мифологические истоки легенды о Плакальщице», анализируется структура легенды, исследуется проблема ее происхождения. Выделяется сюжетно-смысловое ядро сюжета, а также наиболее частотные элементы содержания: Плакальщица La Llorona - это призрак женщины.

убившей своих детей и обреченной вечно оплакивать их, своеобразный вариант мексикано-американской Медеи. В ходе исследования выявляется ареал распространения легенды, который охватывает практически все страны Латинской Америки, рассматриваются первые исторические свидетельства появления элементов будущего сюжета о Ла Йороне. Хроники XVI века указывают на близость образа Плакальщицы образу Доньи Марины (Ла Малинче), индейской переводчицы Кортеса, а также отсылают нас к древнеиндейской мифологии, которая, по мнению францисканского монаха Бернардино де Саагуна (XVI век), объясняет происхождение некоторых черт образа «Плачущей женщины».

Связь Плакальщицы с древними месоамериканскими женскими божествами: Коатликуэ, Сиукоатль, Тонанцин, Чальчиутликуэ, Койольшауки, Сиуапипилтин - выявляет ее архетипические черты и отражает поливалентную природу образа Ла Йороны. Осмысление мифологических черт Плакальщицы помогает раскрыть ее сущность и многообразные интерпретации образа в народной песне, литературе и современной культуре чиканос. Именно эти многообразные черты Плакальщицы явились основой для зарождения бесчисленных версий легенды, постоянно изменяющейся и обогащающейся новым материалом.

В ходе исследования рассматривается и проблема европейских корней легенды: немецкое сказание о Белой Женщине, испанские народные предания о Хуане Безумной, проводятся параллели с такими мифологическими персонажами, как древнегреческая Медея, древнееврейская Лилит, ирландская Банши.

Европейский контекст позволяет рассматривать легенду о Плакальщице как универсальный феномен в контексте общечеловеческого наследия.

«Ацтекская» и «европейская» версии происхождения легенды, бытующие в среде ученых, позволяют сделать вывод в пользу автохтонности корней, заложенных в мифологии доколумбовых племен. Со временем легенда обогащается за счет вливания в мексиканский контекст испанской культуры.

Тогда и появляется «метисная» версия, на новой ступени своего развития легенда подпитывается за счет своего «обитания» в мексикано-американской среде, где дополнительным фактором развития является доминирующая англо-американская культура. В частности отмечается слияние сюжета о Плакальщице с англо-американской быличкой о призраке-Попутнице (the Hitchhiker). Кроме того, легенда о Ла Йороне в США наполняется новым социальным содержанием: трагичная история женщины, потерявшей от голода и холода своих детей, понятна многим матерям - нелегальным иммигранткам, представительницам бедных мексиканских кварталов Лос-Анджелеса, Сан-Диего и других городов, в которые устремляются мексиканцы в поисках лучшей жизни.

Параграф 1.2., «Сюжетные варианты легенды», посвящен разновидностям сюжета легенды о Плакальщице. В ходе исследования выделяются наиболее частотные версии легенды, и обозначается круг сюжетов в зависимости от функции, которую выполняет Плакальщица в том или ином сюжете. Здесь рассматриваются разновидности предания, бытующие в городской и деревенской среде, в которой особое место принадлежит деревенским сказителям. Отмечается охранительная функция легенды о Плакальщице, поскольку в ней отражаются морально-этические правила традиционной общины и культурные табу.

На основании анализа до 100 версий легенды, предлагается следующая классификация разновидностей образа Плакальщицы.

1. Мать, оплакивающая своих погибших детей
 - а. Мать-убийца
 - б. Мать - страдальца
2. Плакальщица-ведьма
3. Плакальщица как соблазнительница
4. Плакальщица как предвестница несчастья

Отмечено, что Плакальщица почти всегда связана с трансформацией: с переходом из мира живых в мир призраков. Она соотносена с миром дикой

природы и такими универсальными архетипическими понятиями, как «луна» и «вода». Образ Плакальщицы раскрывает дихотомию «любовь-смерть», экзистенциальные категории, которые коренятся в самом существовании человека. Таким образом, Плакальщица, с одной стороны, отражает универсальные черты мексикано-американской культуры, ее место в мировом контексте. С другой стороны, в ней сосредоточены специфические черты культуры чикано: глубокий мифологизм, «индеанизм», тесная связь с природой, вера в «сверхъестественное», магию. В легенде о Плакальщице отражены народные языческие поверья (нагуализм, верование в ведьм, перевоплощения), обнаруживается связь с традиционными фольклорными сюжетами и образами (Ла Муэрте, Ла Малинче, Попутчица).

Легенда о Плакальщице выполняет важную охранительную функцию в традиционном мексикано-американском обществе - сохранения традиций предков. Эта ее роль наиболее наглядно проявляется при устной передаче предания деревенскими сказителями. Легенда также имеет значение инструмента, регулирующего поведение детей, женщины и мужчины в общине. Она задает высокие морально-этические принципы, нарушение которых обрекает человека на гибель и изоляцию (в ряде версий Ла Йорона-ведьма забирает с собой непослушных детей, Ла Йорону - женщину, родившую вне брака, оставляет возлюбленный, невоздержанный мужчина подвергается наказанию).

Урбанизированная версия предания, городская быличка, отражает изменения, произошедшие с мексикано-американским обществом. Примечательно при этом изменяются «декорации» легенды: вместо рек и озер - каналы и овраги, вместо деревни - городские улицы. Легенда постепенно становится частью городского фольклора, призванного отражать современные реалии городской жизни чиканос.

Глава 2., «Образ Плакальщицы в народной песне», посвящена образу Плакальщицы в народной песне. Народная песенная культура является наиболее репрезентативным корпусом мексиканского фольклора. учитывая

обилие произведений, разнообразие жанров, огромный охват территории, связь с индейской и испанской традицией народной поэзии и историческими реалиями Мексики и американского Юго-Запада.

В народной песне отражаются особенности национальной ментальности и мировоззрения. Песня о Ла Йороне является чрезвычайно богатым этнокультурным материалом с обилием «сквозных» метафор, наложением различных традиций, отражением национальных культурных концептов.

В параграфе 2.1., «Некоторые аспекты происхождения песни о Ла Йороне», мы рассматриваем жанровые особенности песни «La Llorona» и специфику ее вариативности. На основании отобранного песенного материала выделяются наиболее частотные куплеты и элементы. Затрагивается вопрос об авторстве куплетов. В ходе проведенного анализа выявляются несколько «стержневых» куплетов испанского происхождения, что свидетельствует о важности испанского субстрата в основании песни. Один из самых старых куплетов принадлежит крупнейшему испанскому поэту конца XVI-начала XVII века Луису де Гонгора-и-Арготе. Популярными строки из его летрильи «La Brevedad de las cosas Humanas», пришедшие из народной традиции, встречаются в творчестве других авторов XVII, XVIII, XIX века как в Испании, так в Мексике, Аргентине, Чили и Уругвае, а также в произведениях фольклора.¹⁰ Проникновение строчек Гонгоры из возвышенной поэзии в фольклор, очевидно, обусловлено их народным происхождением и повышенной рецепцией народа к их смысловому наполнению. Таким образом, народные строки совершают полный цикл: из высокого жанра поэзии – в народную песню о Плакальнице. Другие куплеты отсылают нас к мексиканским народным поэтам и музыкантам, некоторые источники указывают на таких авторов XX столетия, как Тата Начо, Андрес Энестроса, Хименес Жирон.

¹⁰ См. Pedrosa J.M. «Aprended, flores, de mí» reescrituras líricas y políticas de una letrilla de Góngora// Criticon, 1998.

Некоторые куплеты указывают на мексиканский регион - Оахака, где, по мнению ряда исследователей, и зародилась песня о Плакальщице Известен полный вариант песни о Ла Йороне на языке саптеков – индейского народа, проживающего преимущественно в Оахаке

В параграфе 2.2., «Основные мотивы песенного образа Плакальщицы», производится анализ песенных строф и разрабатывается классификация ипостасей образа Плакальщицы Ла Йорона в песне выступает в качестве собирательного образа возлюбленной, в которой можно усмотреть черты Девы Гвадалупской, старухи - Смерти - мексиканской Ла Муэрте и соблазнительницы-сирены. Прежде всего это песня о несчастной любви, которая поется от лица мужчины. Плакальщиком-страдальцем в этой песне становится как бы сам герой Характерное восклицание, встречающееся в этой песне «*Au de mí!*» («Горе мне!») используется профессиональными погребальными плакальщицами. Здесь раскрывается дихотомия «любви-смерти», выявляющая экстремумы человеческого существования

Песенные тексты содержат упоминания о типичных реалиях, которые указывают на их индейские корни. Так через песенный образ Плакальщицы проявляется сложностовность мексиканско-американской культуры

В образе Плакальщицы также угадываются черты христианского символа Мексики-Девы Гвадалупской. Лирический герой воспевае любовь к возлюбленной, «Йороне небесно-голубой лазури», которую он «принял за Святую Деву»

*Salias del templo un dia, Llorona/ Cuando al pasar yo te vi/Hermoso huipil
llevabas, Llorona/Que la Virgen te crei*

*Ay de mí Llorona /Llorona de azul celeste/Y aunque la vida me cueste/Llorona no
dejare de quererte*

*Ты выходила из храма, Йорона/ Когда я увидел тебя/На тебе был такой
прекрасный уипиль¹¹, Йорона/Что я принял тебя за Святую Деву*

¹¹ Уипиль – р-1(м) – риде-мочина же ская блуза мексиканских индейцев

*Беда мне, Йорона, Йорона небесно-голубой лазури / Даже если мне это будет стоить жизни, Йорона/Я не перестану любить тебя*¹²

В данном случае проявляется слияние в народном сознании двух образов, Ла Йороны и Пресвятой Девы, любовно называемой еще Смуглой Девой, Матерью всех мексиканцев. Однако Смуглая Дева также известна среди индейского населения под именем Тонанцин, ацтекской богини, покровительницы женщин, образ которой зачастую неотделим от образа Богоматери. Таким образом, в песне герой обращается к Йороне-Святой Деве-Тонанцин, (на это указывает традиционная индейская одежда - уипиль, о которой упоминается в песне, «небесное» происхождение возлюбленной, такие атрибуты, как луна и солнце, которые «коронуют» Деву)

В данной главе также анализируются строфы, которые отсылают нас к мексиканскому образу Смерти в песне происходит своеобразная игра, вызов Йороне, требующей смерти возлюбленного. Ряд других строф подтверждает мысль о том, что лирический герой играет со смертью, таким образом самоутверждаясь и доказывая свою смелость. Эта особенность тесно связана с особым отношением к смерти, о котором писал мексиканский философ Октавио Пас в эссе «Лабиринт одиночества». Такой подход характерен для философии ацтеков, что не удивительно, учитывая фольклорно-мифологические корни образа Плакальщицы.

В песне о Плакальщице обнаруживается сходство мотивов с сюжетом легенды. Мотивы «жизни-смерти», «реки», «материнства» говорят о том, что на определенном этапе песня и легенда развивались параллельно, обогащая и подпитывая содержание друг друга новыми коннотациями. Если в легенде прослеживается связь образа Плакальщицы с образом Ла Малинче, то песня высвечивает черты Плакальщицы-Девы Гвадалупской. Таким образом, важнейшие фигуры мексикано-американской культуры сливаются воедино в

¹² Lila Downs, *The Border/ La Linea*, 2001

образе Ла Йороны Эти женские образы компенсируют мужскую сущность мексиканской культуры с ее ярко выраженным культом мачизма, с таким важнейшим художественно-мифологическим понятием, как «виоленсия», корни которого следует искать в эпохе конквисты и колонизации испанской культурой автохтонной индейской. Ярко выраженная мужская ипостась мексиканской нации обновляется женскими чертами мексикано-американской культуры, которая обращается к древним мифологическим образам, вдыхая в них новую жизнь, заново «рождаясь» из чрева архетипической матери - Ла Йороны - Пресвятой Девы - Ла Малинче

Женский образ матери – это и символ потерянной и вновь обретенной Родины мексикано-американцев, вынужденных, воссоздавая, переосмысливать свою национальную историю, мифологию, культуру, и потому этот образ отличается трагическим величием

В главе 3., «Трансформация образа Плакальщицы в культуре чикано», прослеживается развитие образа Ла Йороны в художественной литературе и современной культуре чиканос. Зародившийся в мифологии, получивший развитие в фольклоре, образ Плакальщицы достигает особой глубины и выразительности в художественной литературе. Начиная с 60-х годов XX столетия, образ Плакальщицы становится источником вдохновения для художников, композиторов, скульпторов. Он последовательно воплощается в кинематографе, театре, мюзикле и опере. Образ Ла Йороны становится неотъемлемой частью современной массовой культуры, заполняя собой интернет-пространство, рекламу и телевидение.

Образ Ла Йороны является также элементом повседневной культуры чикано: юмористические передачи апеллируют к легенде о Ла Йороне, которая стала частью фонового знания, связующим звеном мексикано-американского общества. Галерея «Ла Йорона» в Чикаго, парк Ла Йороны в Лас Крусес, таблички у канав в Нью-Мексико с изображением Ла Йороны, предупреждающие детей об опасности, наклейки на машинах «Посигнал, если ты видел Ла Йорону», - все это свидетельствует о том, что Ла Йорона

становится характерным элементом повседневности, универсальным образом мексикано-американского самосознания

В параграфе 3.1., «Образ Плакальщицы в современной литературе», исследуется история образа Ла Йороны в мексикано-американской литературе. Литературная интерпретация образа Плакальщицы осуществлялась с опорой на народную традицию и автохтонную мифологию, однако подвергалась творческому осмыслению разными писателями

Рудольфо Анайя, обращавшийся к образу Плакальщицы на протяжении всего своего творческого пути, значительно обогатил семантику образа, «мастерски использовав весь потенциал магического реализма, заложенного в легенде». ¹³

В романе «Благослови меня, Ульtima» (1972) Анайя воссоздает мифологические черты образа, отражая в нем все ипостаси фольклорной Плакальщицы матери, ведьмы, русалки и Девы Гвадалупской. Написав либретто к опере «Ла Йорона», которая была впервые поставлена в театре Альбукерке в 2009 году, писатель поднял образ Ла Йороны на небывалую высоту: трагедия Плакальщицы в творчестве Анайя достигает эпического размаха с кульминацией воплощения образа в элитарном жанре искусства - опере.

В произведениях мексикано-американских авторов литературный образ Плакальщицы сливается с образом другой знаковой фигуры - Ла Малинче. Ярче всего это слияние проявляется у того же Анайи, где легенда о «первой мексиканской матери» поднимается до национального мифа. Трагический образ Ла Малинче, имеющий в фольклоре негативную коннотацию (Малинче называют предательницей, помогавшей Кортесу завоевать свою родину), трансформируется, становясь универсальным, соотносимым с образом мифологической Праматери, давшей жизнь метисам - первым мексиканцам.

¹³ Gish, Robert Franklin "La Llorona, Magic Realism, and The Frontier " In *Beyond Bounds: Cross-Cultural Essays on Anglo, American, Indian and Chicano Literature*, by Robert Franklin Gish. Albuquerque, NM: University of New Mexico Press, 1996. P. 118.

Тема Праматери, равно как и переосмысление и реабилитация образа Ла Малинче, соотнесение его с образом Плакальщицы, становится лейтмотивом современной литературы чикано, что особенно актуально в процессе самоопределения нации

По-новому звучит тема Плакальщицы в произведениях писательниц-чиканас, творчество которых выделяется в качестве особого сегмента внутри литературы чикано. Для писательницы-чиканы Плакальщица становится источником женской силы и социального действия, и даже ангелом-хранителем. Ла Йорона воплощает в себе все чувственное, страстное, языческое, что отрицается в женщине строгой культурой мексиканских кварталов, баррио, и католицизмом. Поэтесса Наоми Киньонес, писательницы-феминистки Хелена-Мария Вирамонтес и Сандра Сиснерос в голосе Ла Йороны услышали плач многих женщин. В интерпретации этих авторов Ла Йорона – сильный, свободолюбивый характер, плач ее превращается в боевой клич, становясь символом гражданского сопротивления.

В произведениях Альмы Виллануэвы и Глории Ансалдуа раскрывается мифологический потенциал Плакальщицы, проявляя черты мифологических богинь - Коатликуэ, Чальчиутликуэ, Койольшауки. Рассказы Виллануэвы и Ансалдуа высвечивают магию, которую героини произведений получают от Ла Йороны - ацтекской богини, Ла Йороны – Матери, Ла Йороны - могущественной властительницы стихии.

Эти черты знаменуют новый этап осмысления роли образа Плакальщицы в процессе самоидентификации культуры чиканос.

Параграф 3.2., «Интерпретация образа Плакальщицы в изобразительном искусстве и массовой культуре Юго-Запада США», посвящен анализу образа Плакальщицы в современной культуре чикано.

Важным этапом в осмыслении образа Плакальщицы в современной мексикано-американской культуре стало его воплощение в живописи.

К образу Плакальщицы обращаются молодые мексикано-американские художники, посвящая ей серии картин (калифорнийский художник Виктор

Зубельдия), монументальные фрески- муралес (Хуана Алисия Монтойя) и отдельные полотна (Альма Лопес, Лиз Лопес, Диана Брайер, Николь Камарильо) Это говорит о том, что Ла Йорона обретает видимую, «зримую» форму, что закладывается определенная иконография образа Питательной средой для произведений живописи становятся фольклор и мифология, изобразительные ресурсы которых с успехом использует молодое поколение художников и скульпторов чикано

Как и в литературе, образ Ла Йороны в живописи исполнен трагизма и величия Он достигает зримого синтеза разнообразных ипостасей Плакальщицы Это и Ла Йорона-воительница, оскорбленная женщина, и мать, обезумевшая от горя, ищущая своих детей, и ведьма, и возлюбленная

Трагедия матери, потерявшей своих детей, становится универсальной и преодолевает культурные границы так, немецкий скульптор из Гюнтерсдорфа создает Ла Йорону из песка, а кулинар Раймундо Эрнандес из Техаса лепит фигурку Ла Йороны из сахара и карамели

Наконец, со страниц испанских хроник в результате разительной эволюции Плакальщица переместилась в киберпространство В Сети создан сайт, целиком посвященный Плакальщице. стихи и рисунки, связанные с Плакальщицей, впечатления «очевидцев», встретивших Ла Йорону на своем пути, что говорит о всесторонней культурной рецепции образа в современной жизни.

«Образ Плакальщицы в кинематографе» может явиться темой для отдельного исследования, достаточно вспомнить яркий образ Ла Йороны Лос-Анджелеса из клуба «Silencio» в культовом фильме Дэвида Линча «Малхолланд Драйв» (2001) и ее пение-плач, воскрешающее в главной героине воспоминания о своей прошлой жизни Поистине магическое действие на слушателя оказывает песня «Ла Йорона» из фильма «Фрида», в котором трагическую судьбу Плакальщицы, по сути, разделяет мексиканская художница Фрида Кало. Эта песня в великолепном исполнении Чавелы Варгас и Лилы Даунс звучит в фильме дважды – в самые переломные моменты жизни Фриды, которой не суждено было выносить своего ребенка, не суждено было стать матерью, но

которая поражает мужеством и терпением, с которыми она боролась со страшной болезнью. Так образы Фриды Кало, страдалицы и талантливой художницы, символа традиционной Мексики, и Ла Йороны сливаются воедино

Богатейшая палитра оттенков образа Плакальщицы, который на протяжении пяти веков остается источником вдохновения для писателей, художников, музыкантов, поэтов в дискурсе чикано обретает особое культуростроительное значение

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования образа Плакальщицы, в том числе традиционных песен как средства выражения этнокультурной идентификации. Основные мексиканские и мексикано-американские культурные реалии и образы, как «мачо», «баррио», Богоматерь Гвадалупская, Ла Малинче и др также целесообразно анализировать в дальнейшем в свете образа Плакальщицы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
(в том числе статьи в изданиях, рекомендованных ВАК)

1. Образ Плакальщицы (La Llorona) в мексиканской народной песне // Традиционная культура. – 2008. – № 4. – С. 87–93.

2. Фольклорный образ Плакальщицы: основные мотивы // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2009. – № 1. – С. 71-79.

3 Сюжет о Плакальщице в мексикано-американском устном народном творчестве // Феномен творческой личности в культуре : сб статей III Межд конф / Фак-т иностр. языков и регионовед МГУ им МВ Ломоносова. – М, 2008 – С 125–135

4. Культурологический смысл легенды о Плакальщице // Феномен творческой личности в культуре . сб статей II Межд. конф / Фак-т иностр языков и регионовед МГУ им М В. Ломоносова – М , 2006. – С. 516–522.